

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 2009 г.

Ж.-Ш. Балти

БОЛЬШАЯ КОЛОННАДА АПАМЕИ: ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ, ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДАННЫЕ АРХЕОЛОГИИ. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛАВНОГО ПАМЯТНИКА

В городском пейзаже древней Апамеи-на-Оронте, или Апамеи Сирийской (под такими названиями город фигурирует в античных источниках), особенно поражает главная улица, пересекающая город с севера на юг на протяжении около 2 км (рис. 1). Ширина этой центральной магистрали в целом (проезжая часть вместе с портиками) достигает 37 м. Конечно, в Антиохии главная улица была еще длиннее, и Либаний постарался прославить ее великолепию на века. При этом он не упустил случая подчеркнуть исключительно важную социальную роль ее портиков, благодаря которым жители, как бы далеко ни селились они от центра города, никогда не чувствовали себя отрезанными от центров его общественной жизни: в других городах, «поскольку люди оказываются разлучены, общественная жизнь затухает, у нас же непрерывное общение ведет к расцвету дружеских связей, и насколько там они ослабевают, настолько здесь крепнут» (Liban. Or. XI. 217). Уточняя, что «никакие перемены погоды не вредят повседневному общению», Либаний высказывается весьма образно:

Рис. 1. Апамея. Общий вид Большой колоннады, пересекающей городище.
Фото В. Ван Ренгена

«Дождь беспокоит только кровли» (ibid. 216). А вот подтвердить правоту оратора, уверявшего, что эти портики, если сложить их в длину один за другим, по его подсчетам, растянулись бы на один статмос (ibid. 211; σταθμός – дневной переход между стоянками, т.е. чуть более 26 км), теперь нелегко. Еще Р. Мартен в археологическом комментарии к «Антиохийской речи» отмечал, что «цифра эта принадлежит к ораторским преувеличениям»¹. Кроме того, глубокие шурфы, заложенные Ж. Лассю в разных точках города во время американских раскопок 1932–1938 годов, показали, что в императорское время улица никогда не была шире 28,25 м (9,25 м – проезжая часть и самое большое по 9,50 м для каждого из портиков)², и одного этого достаточно для того, чтобы подчеркнуть внушительные размеры Большой колоннады Апамеи, особенно ее проезжей части, достигающей 20,80 м в ширину. Оттого что эта улица не столь стиснута портиками, она бесконечно выигрывает в монументальности. Как писал преподаватель У.М. Томсон, посетивший Апамею 4 сентября 1846 г., это «одна из самых протяженных и самых величественных колоннад в мире»³. Так что же говорить теперь, когда на некоторых участках портики восстановлены по обеим сторонам улицы! Впечатление остается и в самом деле захватывающее.

Напрашивается сравнение этой главной оси, хребта всей городской планировки, с улицей, которая таким же образом по всей длине (от Северных, так называемых Дамасских, ворот до Южных) разделяет «святой город Иерусалим» (ἡ ἁγία πόλις Ἱερουσα[λήμ]) на знаменитой карте из Мадабы⁴; но протяженность портиков – менее 1 км – в Иерусалиме заметно меньше, чем в Апамее. Что же касается Аркадианы в Эфесе⁵, то сколь бы впечатляющей ни казалась эта улица посетителю, идущему по ней из гавани к театру и к агоре, длина ее едва превышает 500 м, ширина же – всего 11 м... Такого рода сравнения можно было бы умножить без труда. Следовательно, пример Апамеи с присущими ей поистине исключительными масштабами, заслуживает внимания, тем более что уже более трех четвертей века он находится в центре оживленных дискуссий среди археологов и историков античной архитектуры, выясняющих, был ли сам принцип этой осевой главной улицы – и всей прямоугольной планировки города – по происхождению эллинистическим⁶ или же он датируется только римской эпохой⁷.

¹ См. *Festugière A.J.* Antioche païenne et chrétienne. Libanius, Chrysostome et les moines de Syrie. P., 1959. P. 48.

² *Lassus J.* Les portiques d'Antioche (=Antioch-on-the-Orontes. V). Princeton, 1972. P. 34–35, 80, 146. Plan LXIX. 5.

³ *Thomson W.M.* Journey from Aleppo to Mount Lebanon by Jebel, el-Aala, Apamia, Ribla, etc. // *Bibliotheca Sacra*. Vol. 5. Dallas, 1848. P. 685.

⁴ Ср. превосходные фотографии: *Piccirillo M.* The Mosaics of Jordan. Amman, 1993. Pl. 63; *idem.* L'Arabie chrétienne. P., 2002. P. 114, 170.

⁵ *Bauer Fr.A.* Stadt, Platz und Denkmal in der Spätantike. Untersuchungen zur Ausstattung des öffentlichen Raums in den spätantiken Städten Rom, Konstantinopel und Ephesos. Mainz, 1996. S. 271–275. Abb. 80–81. Taf. 29, 1.

⁶ Этой точки зрения придерживаются, в частности: *Lauffray J.* L'urbanisme antique en Proche Orient // *Acta Congressus Madvigiani. IV. Urbanism and Town Planning*. Copenhagen, 1958. P. 24; *Martin R.* L'urbanisme dans la Grèce antique. 2e éd. P., 1974. P. 169–171, 175; *Ward-Perkins J.B.* Cities of Ancient Greece and Italy. Planning in Classical Antiquity. N.Y., 1974. P. 20.

⁷ Так считают, напротив: *Gerkan A. von.* Griechische Städteanlagen. Untersuchungen zur Entwicklung des Städtebaues im Altertum. B.–Lpz., 1924. S. 82–85, 134–135; *Frézouls E.* Observations sur l'urbanisme dans l'Orient syrien // IXe Congrès international d'archéologie classique = *Annales archéologiques arabes syriennes*. 1971. 21. P. 223–234.

Для воссоздания истории этой Большой колоннады необходимо было систематическое исследование, которое учитывало бы всю совокупность имеющихся в нашем распоряжении данных. В некотором смысле это и история урбанизма определенного типа, и история города в целом. Поскольку разведочный шурф 1968 г. оказался недостаточным для получения удовлетворительного ответа⁸, потребовалось рассмотреть весь материал в гораздо более широкой перспективе, принимая во внимание и компаративный метод (т.е. сопоставление с Антиохией, где в 1930-е годы шурфы, заложенные Ж. Лассю на главной улице, дали впечатляющие результаты⁹), и историю землетрясений в этом регионе¹⁰, – как известно, весьма разрушительных и периодически повторяющихся, и некоторые эпиграфические ориентиры¹¹, и систематическое архитектурно-археологическое изучение сохранившихся остатков, весьма оперативно восстанавливаемых архитектурными службами Генерального управления древностей и музеев Сирии¹², и результаты разведочных раскопок, которые мы проводим вот уже более десяти лет для прояснения ряда конкретных вопросов¹³. Вследствие развития полевой археологии и соответствующих технических приемов – разумеется, совершенно необходимого – понемногу стали упускать из виду то, что классическая археология связана с *историческими* обществами, которые были прекрасно знакомы с письменностью и обладали богатой литературой, а значит оставили нам, несмотря на потери, немало официальных письменных свидетельств, так что невозможно все в их истории реконструировать на основе лишь материальных остатков, которые надлежит методично подвергать археологической критике, не менее строгой, чем филологическая или историческая критика для письменных источников. Поэтому представляя результаты разведочных раскопок возле Северных ворот Апамеи, я в своем изложении не забуду ни о сведениях нескольких текстов – литературных или исторических источников, ни о данных эпиграфики, которые придают им совершенно особое звучание.

Портики Большой колоннады, обрушившиеся в результате землетрясений 1157 и 1170 годов¹⁴, в действительности представляют собой конструкции II в. н.э., которые впервые были разрушены другими землетрясениями – 526 и 528 гг.:

---

⁸ *Mertens J.* Sondages dans la Grande Colonnade et sur l'enceinte // Colloque Apamée de Syrie. I. Bilan des recherches archéologiques 1965–1968 / Ed. J. Balty. Bruxelles, 1969. P. 61–72.

⁹ *Lassus.* Op. cit.

¹⁰ *Kallner-Amiran D.H.* A Revised Earthquake-Catalogue of Palestine // Israel Exploration Journal. 1950–1951. Vol. 1. P. 223–246.

¹¹ К двум консолям под статуи, случайно найденным в ходе раскопок 1930–1938 гг. (IGLS. 1312–1313), с годами добавились еще и другие свидетельства, которым ниже будет уделено особое внимание.

¹² Реставрационные работы, к которым с 1967 г. приступили архитекторы Генерального управления древностей и музеев (А. Муфти, Н. Салиби, Й. Джебели, Р. Думан), продолжают из года в год благодаря усилиям А. Закзук, а также (с 1990 г.) при поддержке фонда Османа Аиди.

¹³ Подробнее см. *Balty J.Ch.* La Porte Nord et la Grande Colonnade. Jalons pour une histoire édilitaire d'Apamée // Colloque Apamée de Syrie. IV / Ed. D. Viviers. Bruxelles (в печати).

¹⁴ Сводка сообщений основных арабских источников об этих землетрясениях приведена в публикации раскопок Хамы: *Riis P.J., Poulsen V., Hammershaimb E.* Les verreries et poteries médiévales (=Hama. Fouilles et recherches de la Fondation Carlsberg 1931–1938. Vol. IV. 2). Copenhagen, 1957. P. 302–303, 306 (E. Hammershaimb).

Рис. 2. Большая колоннада. Полигональная мостовая римского периода

бросающиеся в глаза кое-где, например на уровне блоков фриза, нестыковки объясняются не ошибками современной реставрации, а восстановительными работами, наспех производившимися в VI в., чтобы как можно быстрее вернуть городу часть его былого великолепия. На самом красивом участке, там, где стояли колонны с витыми каннелюрами, некоторые из колонн установлены на фрагменты ствола, а не на базы, которые, возможно, не выдержали нагрузки и были раздавлены в момент землетрясения. Там же один из блоков карниза украшен византийским крестом, вырезанным скорее всего тогда, когда блоки еще лежали на земле. Так что факт реконструкции очевиден. Но уровень дневной поверхности остался почти тем же. Сегодня посетитель удивляется: то ему приходится ступать по выдавшей виды полигональной вымостке с глубокими колеями от бесчисленных повозок (рис. 2), то по прямоугольным плитам красивой мостовой, куда менее прочным и совсем не истертым (рис. 3). Шурф, заложенный в 1968 г. на уровне церкви с атриумом, позволил установить, что эта вторая мостовая была уложена поверх первой: их разделяет всего около 20 см (рис. 4). Несколько фрагментов тарелок светлой terra sigillata (Late Roman C Ware), обнаруженных в тонком слое земли, на который укладывались плиты второй вымостки, достаточно, чтобы датировать ее VI веком¹⁵. Относится она ко времени после 526 и 528 гг. и связана с упомянутой реставрацией Большой колоннады. Там, где сегодня на поверхность выходит нижележащая полигональная вымостка, византийская мостовая была демонтирована для дальнейшего использования: в частности, в месте пересечения с главной улицей, идущей с запада на восток, т.е. поблизости от средневековой и современной деревни,

¹⁵ Mertens. Op. cit. P. 61–64. Fig. 2–4. Pl. 19–20, 2–3.

Рис. 3. Большая колоннада. Вымостка прямоугольными плитами византийского периода

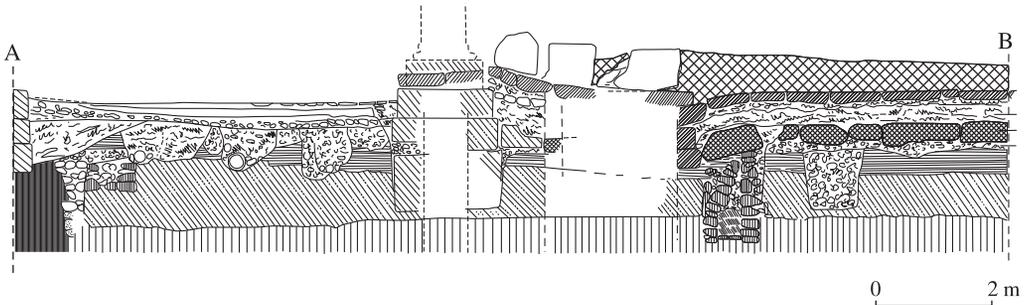

Рис. 4. Большая колоннада. Разрез по линии восток–запад на уровне церкви с атриумом. Чертеж Ж. Мертенса, 1968 г.

где, должно быть, и нашли применение ее плиты. «Тетрапил» из 4 × 4 колонн (tetrakionia) украшал улицу недалеко от центра¹⁶, он явно связан с укладкой этой второй мостовой. Кроме того, новый, также византийский, фасад со стороны, обращенной к городу, получила римская триумфальная арка, стоящая перед Северными воротами¹⁷. Все эти реставрационные работы связаны с украшением города, которое можно датировать правлением Юстиниана. Во II книге *De aedificiis* Прокопия перечислены некоторые здания, восстановленные или построенные в Сирии при этом императоре.

¹⁶ Balty J.Ch. *Tetrakionia* de l'époque de Justinien sur la Grande Colonnade d'Apamée // Syria. 2000. 77. P. 227–237.

¹⁷ *Idem*. Apamée au VIe siècle. Témoignages archéologiques de la richesse d'une ville // Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. I. IVe–VIIe siècle. P., 1989. P. 83. Pl. XIIIa.

Разрушительные землетрясения служат одним из основных ориентиров для истории строительства в Северной Сирии, где они случались довольно часто: долина Оронта расположена на одной из главных линий разломов земной коры, идущей от Эфиопии через впадины Мертвого моря и реки Иордан до Малой Азии и Анатолии. И не приходится удивляться тому, что в некоторых больших городах велся счет землетрясениям, которые задавали тем самым ритм их истории. Именно так обстояло дело с самыми значительными землетрясениями в Антиохии – Иоанн Малала сообщает, что случившееся вечером 29 мая 526 г. землетрясение, унесшее от 250 до 300 тысяч жизней, было в антиохийской истории пятым¹⁸, а то, что произошло утром 29 ноября 528 г., шестым¹⁹. Их разделяло всего восемнадцать месяцев... Апамея, расположенная в долине Оронта, примерно в 90 км по прямой к югу от Антиохии, переживала те же самые катастрофы, и восстановительные работы в ней велись тогда же, когда и те, о которых говорится в текстах об Антиохии. Это подтвердили глубокие шурфы Ж. Лассю, давшие результаты, в целом похожие на наши. Материалы обоих городов удачно дополняют друг друга. Поэтому мы не раз будем ссылаться на данные письменных источников об Антиохии, которые в точности совпадают с тем, что обнаружили наши археологические исследования в Апамее.

Еще одно землетрясение представляет особый интерес для истории Апамеи: оно произошло на рассвете 13 декабря 115 г. (для Антиохии Малала отмечает его как третье²⁰). Близкое к апокалиптическому его описание имеется у Диона Кассия (68. 24–25). А в одной апамейской надписи²¹, помещавшейся над входом в Северные термы в портике Большой колоннады, указано, что эта часть колоннады – галерея и здание бани в глубине, вместе со служебными помещениями и всем скульптурным убранством, среди которого были бронзовые копии знаменитых скульптурных групп Тесея и Минотавра, а также Аполлона, Марсия и скифского раба, – обязана своим существованием щедрости некоего Луция Юлия Агриппы, проявленной им, когда наместником был легат Гай Юлий Квадрат Басс, т.е. в 116 г. (рис. 5). Сопоставление обеих дат показательное. Стоит также отметить, что этот участок Большой колоннады находится поблизости от Северных ворот. Несколько дальше по направлению к центру города расположены три консоли под статуи с посвятельными надписями в честь Антонина Пия, Марка Аврелия и Луция Вера²²: здесь мы оказываемся примерно в 166 г. (в титулатуре Марка Аврелия читается *Parthicus Maximus*), т.е. на пятьдесят лет позже, чем в окрестностях Северных ворот. Между этими двумя точками на агоре находятся две консоли с посвящениями²³ в честь Гая Юлия Севера, наместника провинции со 132 г. Реконструкция (ибо в данном случае, как мы увидим,

¹⁸ *Ioan. Malal. Chron.* P. 419.5–422.8; ср. *Downey Gl. A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest.* Princeton, 1961. P. 521. Not. 79.

¹⁹ *Ioan. Malal. Chron.* P. 442.18–443.7; ср. *Downey. Op. cit.* P. 528. Not. 111.

²⁰ *Ioan. Malal. Chron.* P. 275.3–8.

²¹ *Rey-Coquais J.-P. Inscriptions grecques d'Apamée // Annales archéologiques arabes syriennes.* 1973. 23. P. 40–41. № 1. Pl. I, 1; хорошую фотографию этой надписи см. *Balty J. Ch. Guide d'Apamée.* Bruxelles, 1981. P. 206. Fig. 230.

²² IGLS. 1312–1313; *Van Rengen W. Inscriptions grecques et latines // Colloque Apamée de Syrie.* I. P. 96–97. Pl. XXXV, 1–2.

²³ *Van Rengen W. Nouvelles inscriptions grecques et latines // Colloque Apamée de Syrie.* II. Bilan des recherches archéologiques 1969–1971 / Ed. J. et J.Ch. Balty. Bruxelles, 1972. P. 104–106. № 4–5. Pl. XXIX, 2, XXX, 1–2, XXXII, 2.

Рис. 5. Посвятительная надпись терм. Фото Генерального управления древностей и музеев, Дамаск

речь шла не просто о реставрации), должно быть, началась у северного въезда в город, куда вела дорога из Антиохии, затем продвигалась с севера на юг, судя по приведенной последовательности эпиграфических данных, и затянулась на большую часть II века: в 166 г. была проделана только половина пути вдоль главной улицы; южный сектор и театр скорее всего датируются лишь концом столетия, возможно, периодом Северов.

Однако вопросы вызывает именно этот великолепный памятник – Большая колоннада II в. Ныне это самый прекрасный пример широких улиц античного Востока, самими своими размерами превосходящий, как мы видели, все остальные известные на данный момент колоннады. Так может быть, это чисто римское творение, как утверждают некоторые?

По поводу Антиохии в важном тексте Иосифа Флавия указывается, что главная улица и ее портики датируются царствованием Ирода: «Антиохийцы сирийские живут в большом городе, который разделяет надвое в длину большая улица. Он украсил ее портиками с обеих сторон, покрыв шлифованными плитами проезжую часть для большего украшения города и удобства жителей» (Ios. Flav. Ant. Iud. XVI. 148). Это сообщение подтверждается двумя замечаниями Малалы – о том, что Ирод «велел вымостить плитами улицу за пределами города»²⁴, а Тиберий «выстроил вне города два больших портика [...] крытых и великолепных»²⁵. Сказано точно: ἔξω τῆς πόλεως – «за пределами города», «вне го-

²⁴ Ioan. Malal. Chron. P. 223.17–19.

²⁵ Ibid. P. 232.16–19.

Рис. 6. Апамея. Большая колоннада. Вид с севера. Фото Ж.-Ш. Балти

рода»; и мы к этому обстоятельству еще вернемся, так как, на мой взгляд, ему не уделялось достаточно внимания. Обычно из приведенных текстов делают вывод, что «изобретение» главной улицы, украшенной колоннадами, датируется римской эпохой – концом I в. до н.э. (Ирод умер в 4 г. до н.э.) или началом I в. н.э.²⁶ Кроме того, отсюда чаще всего заключают (как, например, недавно Дж. Бехор²⁷), что если в Антиохии, главном городе провинции, улица с колоннадой

²⁶ Работы были начаты при Августе, а при Тиберии завершены. В таком сроке нет ничего необычного при строительстве протяженностью в 4 мили (эту величину указывает Малала), даже если эти 4 мили представляют собой суммарную длину портиков по обе стороны улицы.

²⁷ *Bejor G. Vie colonnate. Paesaggi urbani del mondo antico (Rivista di archeologia. Suppl. 22). Roma, 1999. P. 20.*

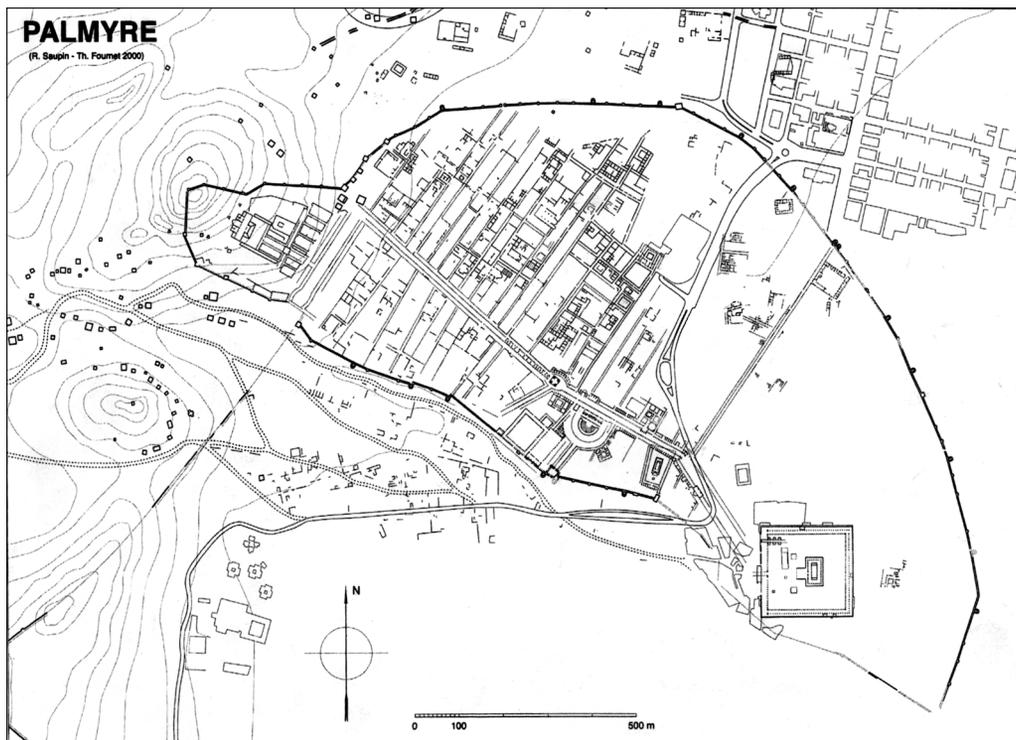

Рис. 7. Пальмира. Общий план. Р. Сопен – Т. Фурне, 2000 г.

появилась лишь во времена Августа, в Апамее ее не могло быть раньше... Однако мне представляется, что факты говорят об обратном.

Следует заметить прежде всего, что главная улица (с колоннадами или без таковых – не в этом только дело) бесспорно является частью изначальной планировки города, и трудно представить себе, будто в I или II в. н.э. в большом и очень густо населенном городе, основанном в конце IV в. до н.э., можно было прорезать по живому улице почти в 40 м в ширину и 2 км в длину с севера на юг (рис. 6), пусть даже и сразу после мощного землетрясения. В Париже в XIX в. «просеки» новых улиц и бульваров, проложенных бароном Османом, уничтожили ткань прежней городской застройки; но это видно еще и теперь. В Пальмире во II–III вв. н.э. монументальную колоннаду вписали в уже существующий план города, не предполагавший ее наличия; но это тоже заметно (рис. 7). В Апамее же Большая колоннада задает структуру всей городской планировки; именно к этой оси привязаны иерархически организованные помещения храма Зевса Бела и агора, а две широкие улицы пересекают ее под прямым углом²⁸, образуя в плане «лотарингский крест» (рис. 8), что столь характерно для многих городов с ортогональной планировкой, возникновение которых относится к эллинистическому периоду (Лаодикея Приморская или Дура Европос). Я всегда считал и продолжаю настаивать, что план Апамеи не менялся с самого момента основания города на плато.

Либаний в «Антиохийской речи» упоминал, что планировка Антиохии также восходила к Селевкю; независимо от степени достоверности этого рассказа в

²⁸ Это пресловутая проблема «Achsenkreuzen» в книге А. фон Геркана (Op. cit.).

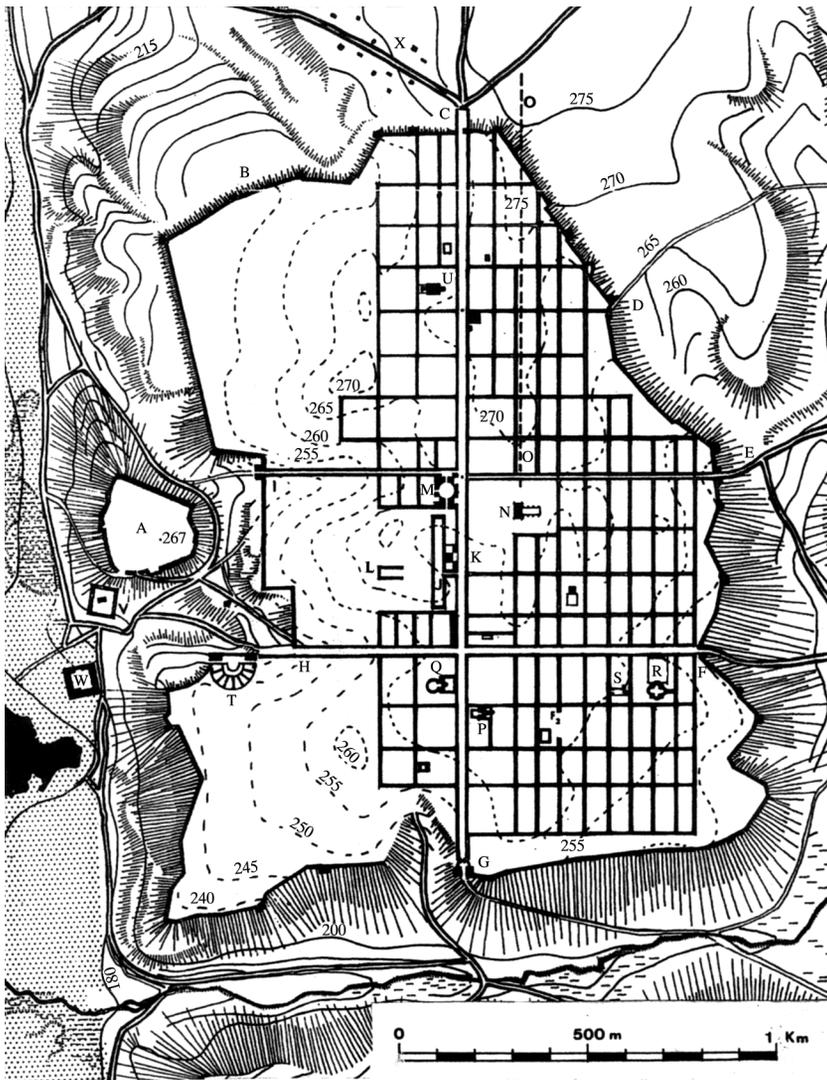

Рис. 8. Апамея. Схематический план. Чертеж П. Миньо

отдельных деталях, несомненно, его стоит перечитать: «Чтобы начертить город, [Селевк] расставил слонов там, где должны были находиться башни; затем, чтобы обозначить длину и ширину портиков и боковых улиц (курсив мой. – Ж.-Ш.Б.), нарезал вдоль них борозды и посадил зерно, доставленное на кораблях, стоявших на реке»²⁹. Стало быть, в Антиохии прямоугольная планировка была изначально. Кроме того, Р.А. Штуки напомнил, что данный тип планировки с расположением кварталов вокруг оси главной улицы в определенном иерархическом порядке существовал также и в городе Ай Ханум³⁰, который был основан в период эллинизма на Оксе в Центральной Азии и уже около 145 г.

²⁹ Liban. Or. XI. 90; ср. Lassus. Op. cit. P. 130–131 (№ 1).

³⁰ Stucky R.A. L'urbanisme des colonies grecques aux époques archaïque et hellénistique // La ville dans le Proche-Orient ancien. Louvain, 1983. P. 148–149.

до н.э. исчез с карты, так что о римском городе речь не идет, – а главная улица там уже достигала 20 м в ширину... Наконец, Селевкия-на-Тигре, план которой нам теперь известен лучше³¹, также служит примером города, основанного Селевкидами и целиком организованного вокруг большого центрального канала шириной 36,15 м. Таким образом, прямоугольная планировка с главной осевой улицей и пересекающими ее другими осями не была открытием римского периода; и это важно подчеркнуть. Тогда могли самое большее расширить проезжую часть и обрамлявшие ее галереи, чтобы придать больше величия городам, пострадавшим от разрушительного землетрясения³².

Но каким же образом в городе, столь плотно застроенном даже в VI в., податься к более древним слоям, не потревожив при этом мозаики или плиты, которыми устланы полы зачастую довольно неплохо сохранившихся памятников? Случай распорядился так, что нам удалось открыть эти слои там, где мы этого не ожидали, – возле Северных ворот, и даже, собственно говоря, за их пределами... Серия глубоких разведочных шурфов, заложенных там для стратиграфической датировки двух длинных стен, соединяющих расположенную *extra muros* триумфальную арку с оборонительной стеной и воротами, выявили в этом месте на протяжении более 70 м, на выходе из города, остатки прилегавшего к улице с западной стороны длинного портика шириной 5,60 м (рис. 9)³³, дававшего доступ к ряду лавок. Очень аккуратная кладка фасадной стены и дверных проемов этих помещений по рисунку своему, технике обтески и качеству камня аналогична использовавшейся в один из периодов строительства оборонительной стены эллинистической эпохи, который датируется скорее всего II в. до н.э. В слое обломков от землетрясения, после которого вся эта зона была засыпана и выровнена, так что кладка стены лавок сохранилась примерно на 1 м в высоту, с регулярными промежутками было обнаружено несколько опрокинутых капителей, очевидно, принадлежавших колоннам упомянутого портика. Как и кладка стены, эти капители изготовлены из мягкого камня; они выполнены в довольно своеобразном композитном дорическом ордере, некоторые параллели которому встречаются в эллинистической Малой Азии во II в. до н.э. Использование этого ордера (в Большой колоннаде в нынешнем ее состоянии он систематически заменен на коринфский), строительные материалы, происходящие из верхних, наиболее мягких и влажных, т.е. разрабатывавшихся ранее всего пластов каме-

³¹ *Gullini G.* Un contributo alla storia dell'urbanistica: Seleucia sul Tigri // *Mesopotamia*. 1967. 2. P. 141–145. Fig. 284–286.

³² Именно это и наблюдается в Апамее, в чем можно убедиться, измерив длину и ширину кварталов, непосредственно прилегающих к Большой колоннаде в ее нынешнем состоянии или к южной поперечной улице: по сравнению с другими кварталами все они на 2–3 м меньше. Следовательно, в какой-то момент произошло расширение этих городских артерий, однако они явно отличались по размерам от остальных улиц уже при первоначальной планировке: по оси север–юг ширина улицы между фасадами лавок в проемах портиков составляла 31 м (против нынешних 37 м и 16 м в Антиохии, по данным Ж. Лассю), по оси запад–восток ширина поперечной улицы – примерно 16 м (против нынешних 22 м); ср. *Balty J.Ch.* L'urbanisme de la Tétrapolis syrienne // *Ο Ελληνισμός στην Ανατολή*. International meeting of history and archaeology, Delphi, 6–9 november 1986. Athens, 1991. P. 223. Not. 70.

³³ Пока развернутый отчет (*Balty. La Porte Nord et la Grande Colonnade...*) еще находится в печати, ср. *Balty J.Ch.* Grande Colonnade et quartiers nord d'Apamée à la fin de l'époque hellénistique // *CRAI*. 1994. P. 79–89. Fig. 4–5.

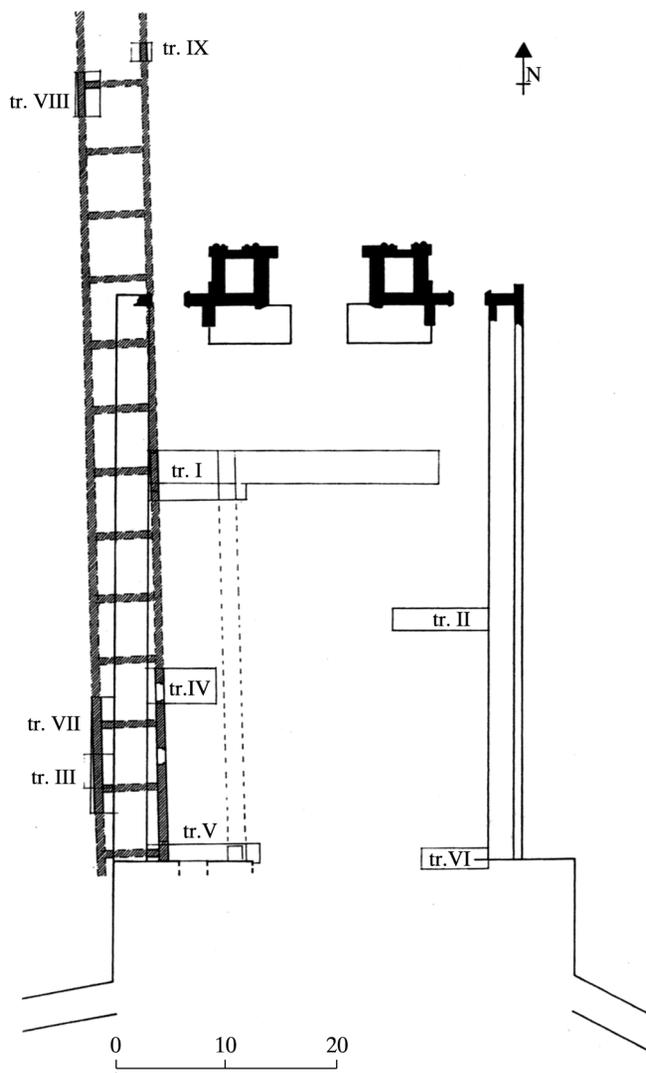

Рис. 9. Реконструкция западного портика с лавками эллинистического периода. Чертеж Ж.-Ш. Балти

ноломни, а также стратиграфическое расположение этих стен ниже ставших уже привычными для нас уровней II в. н.э. явно указывали на то, что перед нами колоннада эллинистического периода, но находится она у выхода из города.

Ни на мгновение я не могу представить себе, что она была только в этом месте, а внутри города ее не было. Совсем наоборот: по-моему, здесь мы имеем дело с колоннадой, служившей для пригородных кварталов, к возникновению которых привело бурное развитие города, продолжением extra muros внутригородской колоннады, которую мы не обнаруживали – и не могли, впрочем, с такой легкостью обнаружить – *intra muros*. Стоит вспомнить, что в 6 г. н.э. при проведении Квиринием в Сирии ценза, известного нам по Евангелию от Луки, *civitas* Апамеи (город вместе с его территорией) насчитывала, согласно

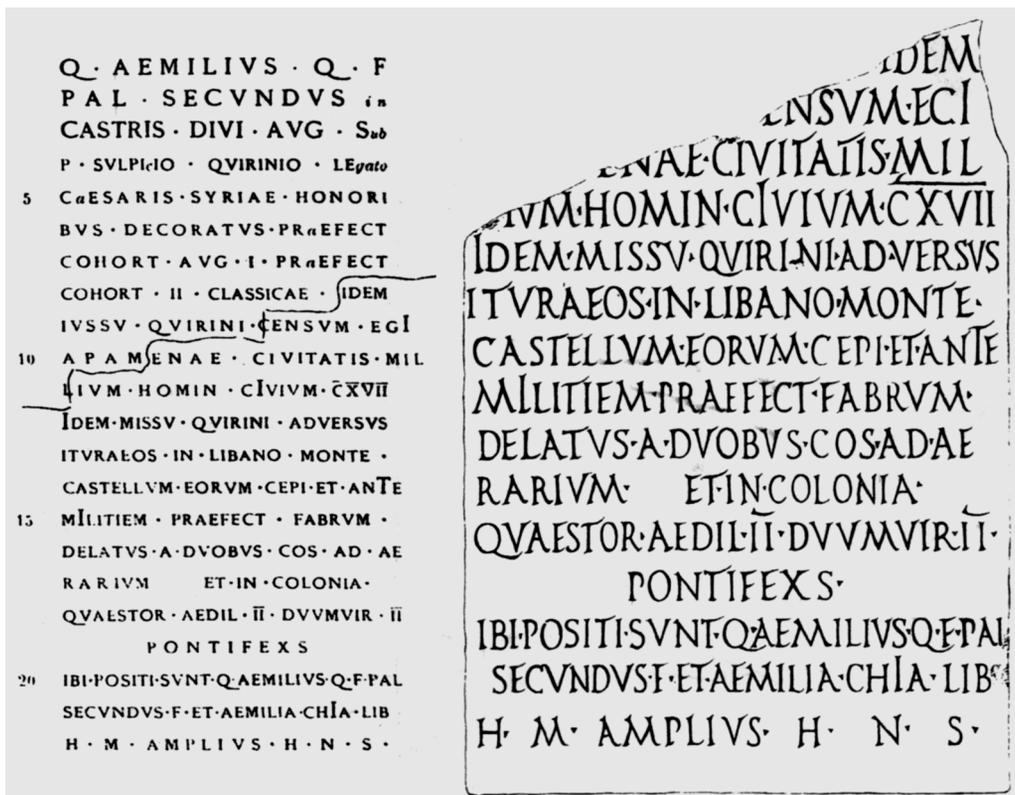

Рис. 10. Надпись, относящаяся к проведению Квиринием ценса в Апамее (CIL III. 6687).
 Полный текст и сохранившаяся часть

надписи CIL. III. 6687 (рис. 10), 117 тысяч граждан, что соответствует общей численности населения порядка 400–500 тысяч³⁴. Теперь пора напомнить, что текст Малалы приписывал Ироду мощные улицы «за пределами города», а Тиберию сооружение двух портиков «вне города». Эти две детали представляются мне немаловажными. Разве это не та же ситуация, с которой мы сталкиваемся в Апамее, но, возможно, уже столетием раньше? В конце II или в начале I в. (скажем, приблизительно около 100 г. до н.э.) город, основанный в конце IV в., выплеснулся за свои границы; возникли пригородные кварталы, их нужно было благоустроить, связать с остальным городом осевой артерией, служившей продолжением той, которая уже структурировала внутренние кварталы с момента основания города.

Конечно, до поры до времени мы имели дело только с одной стороной этой главной улицы; но один из последних шурфов (2004 г.), который предстоит продолжить и расширить, уже теперь позволяет увидеть под прямым углом к большой восточной стене, связывающей арку с Северными воротами, остатки внутренней поперечной стены из блоков мягкого известняка, расположение которой в точности соответствует расположению южной стены первой лавки

³⁴ Удачная фотография этой надписи приведена в кн.: *Balty. Guide d'Apamée*. P. 32. Fig. 27. С недавним комментарием, в котором эти цифры пересматриваются в меньшую сторону (*Kennedy D. Demography, the Population of Syria and the Census of Q. Aemilius Secundus // Levant. 2006. 38. P. 109–124*), я полностью согласиться не могу.

западного портика. Внутренняя стена восточных лавок должна была находиться, таким образом, точно на линии, служащей продолжением восточной стены башни I городской стены, где и нужно теперь ее искать. Два портика по сторонам улицы *extra muros* продолжают к северу от ворот линию портиков *intra muros* с незначительным отклонением в направлении, возможно, отражающим изменение в положении северного магнитного полюса, произошедшее между эллинистическим и римским периодом. Внешняя колоннада, проложенная по пути к новым городским кварталам, была, следовательно, продолжением колоннады внутри города, которая известна нам только для более позднего периода истории Апамеи (II в. н.э.) и на совсем другом уровне.

В стратиграфическом плане тщательное изучение внутренней стены лавок этого портика позволило отметить в разных местах повышение уровня примерно на 50 см, что соответствует повышению на две ступеньки, отмеченному у входа в некоторые лавки. Еще в 1994 г. я предположил, что речь могла идти о следах перестройки, последовавшей за каким-то землетрясением, в результате которой уровень пола этих лавок поднялся³⁵, а в качестве причины я предлагал рассматривать либо землетрясение, поразившее Антиохию 9 апреля 37 г., в правление Калигулы (по подсчетам Малалы, второе в истории этого города³⁶), либо еще одно, случившееся в правление Клавдия³⁷ (точная дата неизвестна) и разрушившее многие города Малой Азии и Сирии, от Эфеса до Антиохии. Некоторое предпочтение отдавалось последней возможности, так как известно, что Апамея тогда стала называться *Claudia Apamea*³⁸, и это наименование сохранялось по меньшей мере до середины III в., что свидетельствует, вероятно, о заботе, проявленной этим императором в исключительных обстоятельствах. Теперь я могу подтвердить эту датировку с помощью целого ряда замечательных находок, сделанных в последние годы у Северных ворот³⁹.

Раскопки полукруглого двора Северных ворот выявили с западной стороны остатки небольшого памятника (рис. 11), кладку которого обжигальщики извести разбирали ряд за рядом для отправки в печь⁴⁰, когда новое землетрясение (скорее всего 1170 г.) погребло их под обрушившимися блоками. Это была экседра, так называемая «отдельно стоящая экседра» – тип памятника, распространенный в период эллинизма на агорах и в святилищах Греции и Малой Азии⁴¹. В последующую эпоху он нередко использовался для того, чтобы воздавать почести высокопоставленным римским чиновникам в этих восточных провинциях империи⁴². Верхний ряд кладки высокого профилированного цоколя, на котором возвышалась небольшая эдикула в форме ниши для статуи почитаемого лица, исчез почти полностью; именно там было высечено его имя, от которого найдено всего пять букв в фрагментированном состоянии на нескольких обломках разбитых блоков, которые, однако, удалось

³⁵ *Balty*. Grande Colonnade et quartiers nord d'Apamée... P. 89–90.

³⁶ *Ioan. Malal. Chron.* P. 243.11–14; ср. *Downey*. Op. cit. P. 190. Not. 122.

³⁷ *Ioan. Malal. Chron.* P. 246.10–19; ср. *Downey*. Op. cit. P. 196. Not. 142.

³⁸ *Balty J.Ch. Claudia Apamea*. Données nouvelles sur la topographie et l'histoire d'Apamée // CRAI. 2000. P. 468–469.

³⁹ *Ibid.* P. 459–481.

⁴⁰ Печь для обжига извести находится в 5 м оттуда, с другой стороны закругленной стены двора башни.

⁴¹ *Thüngen S. von*. Die frei stehende griechische Exedra. Mainz, 1994.

⁴² Ср. *Tuchelt Kl.* Frühe Denkmäler Roms in Kleinasien. I. Roma und Promagistrate (Istanbuler Mitteilungen. Beiheft 23). Tübingen, 1979. Taf. 6–7.

Рис. 11. Экседра Гая Уммидия Квадрата у Северных ворот

Рис. 12. Фрагмент посвящения Гаю Уммидию Квадрату

соединить: [...]MIDIO (рис. 12). *Cursus honorum* едва читается в верхней части двух первых ортостатов памятника. К счастью, этого оказалось достаточно для бесспорной идентификации того, кому был посвящен памятник: речь идет о Гае Уммидии (отсюда окончание родового имени на камне – [Um]midio) Дурмии Квадрате, который был легатом провинции Сирии на протяжении десяти лет – случай совершенно исключительный – в годы правления Клавдия, с 51 по 60 г. Он занимал должность *XVvir sacr(is) fac(iundis)*, входя в одну из высших жреческих коллегий Рима, служил легатом Тиберия в Лузитании, затем – легатом Клавдия в Иллирике. Его карьера известна нам по нескольким

TI·CLAVDIVS·DRVSI·F·CAESAR·AVG·
 GERMANICVS·PONT·MAX·TRIB·POT·VI·
 COS·III·IMP·XIV·P·P·CENSOR·AQVAS·INDVXIT

Рис. 13. Восстановление надписи на акведуке. Рис. Ж.-Ш. Балти

надписям⁴³ из его родного города Кассино в Кампании, а также по ряду упоминаний в «Анналах» Тацита (в XII–XIV книгах): одно из них связано с неким Курцием Севером, который выступил из Сирии во главе конного отряда на помощь жителям Анемурия (в Киликии), страдавшим от набегов взбунтовавшихся племен (Tac. Ann. XII. 55. 1–2). Произошло это в 52 г., во время наместничества Уммидия Квадрата. Памятник в Апамее – еще один необыкновенный случай – поставил некий Гней Курций Север, praefectus alae, который мог быть только тем, о котором писал Тацит. Так что эгседра оказывается очень точно датированной.

В нескольких метрах еще одна надпись, сильно фрагментированная, снова возвращает нас к императору Клавдию; несмотря на лакуны (сохранилось всего около одной трети) она сравнительно легко поддается восстановлению (рис. 13). Предлагаю следующее ее прочтение⁴⁴:

[Ti. Claudius Drusi f(ilius)] Caesar Aug(ustus)
 [Germanicus pont(ifex) max(imus)] trib(unicia) pot(estate) VI[I]
 [co(n)s(ul) III imp(erator) XIII p(ater) p(atriciae) cens]or aquas indux[it].

Следовательно, именно Клавдий соорудил акведук (или один из акведуков), снабжавший Апамею водой, и было это в 47/48 г., на что указывает, к счастью, сохранившаяся цифра при упоминании трибунских полномочий. Небольшая водоразборная башня возле Северных ворот, с западной стороны Большой колоннады, раскопки которой не доведены до конца, сложена из блоков такого же камня, того же размера и с той же профилировкой, что и фрагмент надписи; этому памятнику и принадлежало посвящение, тем более что основание стен этой водоразборной башни лежит ниже уровня стилобата Большой колоннады, а значит предшествует ему по времени, а стойка, которой начинается колоннада, явно опирается на эту башню. Напротив же водоразборной башни, по другую сторону Большой колоннады, расположен монументальный нимфей. Выступающий вперед профилированный угол его цоколя также заходит под стилобат колоннады, для установки первой опоры которой пришлось врезаться в его стену⁴⁵; и профилировка эта точно такая же, как и в эгседре Уммидия Квадрата. В обоих памятниках использованы один и тот же камень и одинаковая техника строительства. Не приходится сомневаться в том, что они одновременны.

Таким образом, три сооружения возле Северных ворот относятся к периоду правления Клавдия, уровень основания у них один и тот же – ниже колоннады II в. – и совпадает с уровнем, на котором в некоторых лавках extra muros находится порог и отмечены изменения в стенах. Теперь не осталось сомнений, что эту значительную фазу градостроительства следует датировать периодом Клавдия. Уже отец Луи Жалабер отмечал, что Баланея (Баняяс), расположенная

⁴³ В частности, CIL X. 5180 и особенно 5182.

⁴⁴ Ср. *Balty. Claudia Apamea. Données nouvelles...* P. 473–475. Fig. 10–11.

⁴⁵ *Ibid.* P. 478. Fig. 15.

на побережье несколько южнее Апамеи, была переименована в *Claudia Leucas* между 47/48 и 53/54 г., а Акко-Птолемаида также в 47 г. получила имя *Colonia Claudia Ptolemais*⁴⁶. И при том же императоре в Апамее была введена новая эра – наверняка, в тот же момент и при тех же обстоятельствах – и город отчеканил две бронзовых монеты и серебряную тетрадрахму, датированные первым и вторым годом этой эры⁴⁷. Картина из этих данных складывается совершенно ясная. Но до сих пор обычно упускали из вида еще одну, последнюю надпись (на сей раз с Самоса), в которой императора Клавдия опять-таки в 47 г. чествуют за то, что он восстановил храм Диониса (*Liber Pater*), обрушившийся от ветхости вследствие землетрясения: *uetustate et terrae motu*⁴⁸. Разумеется, это могло быть только то землетрясение, о разрушительных последствиях которого для очень обширной зоны от Эфеса до Антиохии упоминал Малала (*Chron.* P. 246.11–13). Можно без колебаний датировать его 47 годом, потому что именно в том году Клавдий, имя которого приняла Апамея, провел туда воду. Надежно датированным оказывается важный градостроительный период, служащий мостиком между эллинистической эпохой, все еще слишком мало известной, и систематическими восстановительными работами, которые в широком масштабе производились после землетрясения в декабре 115 г.

Рассмотрение в сочетании – ибо именно это, по-моему, самое важное – данных литературных источников, эпиграфики, сейсмологии, нумизматики, архитектурного анализа и стратиграфии позволяет сегодня реконструировать ранние фазы истории Апамеи с той степенью точности, какой нельзя было бы достичь при одном лишь археологическом прочтении памятников*.

THE GREAT COLONNADE OF APAMEA: WRITTEN SOURCES, EPIGRAPHIC EVIDENCE AND ARCHAEOLOGICAL DATA. CHRONOLOGICAL LANDMARKS FOR THE RESEARCH OF THE MAJOR MONUMENT

J.-Ch. Balty

Combining various data, applying comparative method (in particular, comparison with Antioch) and taking into consideration the history of earthquakes in this region the author reconstructs earlier periods of the history of Apamea.

The plan of the city did not change since the foundation in the late 4th c. BC and was orthogonal, being organized around the north-south oriented street surrounded with columns. A series of exploration shafts *extra muros* discovered remains of a colonnaded street dated to ca. 100 BC, which must have been the continuation of the colonnade inside the city, known only for the later period of the considerable urban renewal that followed the disastrous earthquake of 115 AD.

Recent research near the North Gate has shown that three constructions discovered there beneath the level of the 2nd c. AD colonnade (the exedra in honour of C. Ummidius Durmius, governor of Syria in 51–60; the water tower with a fragmented inscription telling of the construction of aqueduct by Emperor Claudius in 46/47; the monumental Nymphaeum) belong to the same period of construction which followed the earthquake of 47, when the city began to be called *Claudia Apamea*.

⁴⁶ *Jalabert L.* *Claudia Apameia* // *Bulletin de la Société nationale des Antiquaires de France.* 1909. P. 344–346.

⁴⁷ *Burnett A., Amandry M., Ripollès P.P.* *Roman Provincial Coinage. I. From the Death of Caesar to the Death of Vitellius (44 BC – AD 69).* L.– P., 1992. P. 634. № 4376–4378. Pl. 165.

⁴⁸ *Balty. Claudia Apamea. Données nouvelles...* P. 471. Not. 40.

* Перевод с французского Е.В. Ляпустиной.